

Об основах сицзиньпинизма. Идеологический портрет «пятого поколения» руководителей КНР

Признаемся сразу в некоторой провокационности заголовка. При желании в нем можно легко увидеть отсылку к известной работе Сталина «Об основах ленинизма». В начале этой статьи отмечается, что «изложить ленинизм – это значит изложить то особенное и новое в трудах Ленина, что внес Ленин в общую сокровищницу марксизма и что естественно связано с его именем» [2, с. 69]. Заканчивается же этот обзор удивительным для дистиллированной советской идеологии выводом «Соединение русского революционного размаха с американской деловитостью – в этом суть ленинизма в партийной и государственной работе. Только такое соединение дает нам законченный тип работника-ленинца, стиль ленинизма в работе» [2, с. 188].

Что «особенного и нового» внес Си Цзиньпин, лидер «пятого поколения» китайских руководителей в теорию «социализма с китайской спецификой» и в политическую практику КПК? Вне всякого сомнения – глубокая трансформация, которую испытывает сейчас Китай, во многом связана именно с Си Цзиньпином. Новый генсек ЦК КПК, занявший этот пост в ноябре 2012 года, гораздо быстрее, чем руководители прошлых поколений, консолидировал власть и сумел достаточно резко поменять внутривнутриполитическую повестку. Вопрос о взаимоотношении с «американской деловитостью» актуален и при анализе идеологии лидера «пятого поколения» китайских коммунистов – хотя бы отталкиваясь от того, что ключевая для Си Цзиньпина идеологема «китайской мечты» выглядит как концептуальный парафраз мечты американской. Насколько глубоки здесь параллели, и в чем отличия, попробуем разобраться чуть позже.

Сначала личное наблюдение. В ноябре 2012 года автор присутствовал на церемонии представления нового состава Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК китайским и зарубежным журналистам. Это традиционное мероприятие, которое проводится сразу же после первого пленума ЦК КПК нового созыва. Первое впечатление от речи нового генерального секретаря – его стиль публичного выступления очень сильно отличается от лидеров предыдущих поколений Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао. Обычно такого рода официальные речи составлены из привычных «идеологических кубиков» – одинаковы не только тематические блоки и их последовательность, но и целые выражения. Речь Си Цзиньпина обратила внимание наблюдателей необычным для строгой обстановки новаторством и в то же время – простотой.

В речи нового партийного лидера было гораздо меньше идеологических клише. Скажем, выражение «социализм с китайской спецификой» Си Цзиньпин употребил лишь однажды. Зато он совсем не упомянул об идеях Мао Цзэдуна или

Денисов Игорь Евгеньевич, старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО МИД России.
E-mail: iedenisov@mail.ru

теории трех представительств Цзян Цзэмина. Даже «научная концепция развития», о которой много писали и говорили при том что ушедшем в отставку генсеке Ху Цзиньтао, совсем не была представлена в выступлении его преемника.

Основная тональность речи – затрагивать темы, которые действительно волнуют простых граждан, – была выбрана с расчетом на положительный общественный отклик. Даже в коротком и, казалось бы, протокольном выступлении Си Цзиньпин говорил о борьбе с коррупцией, о решении других острых социальных вопросов. Все это подавалось на фоне довольно популярных в Китае идей о «возрождении китайской нации». Само словосочетание «китайская нация» встречалось в речи Си Цзиньпина шесть раз. Абстрактное понятие «гармоничное общество», о котором партийная пропаганда много говорила в предыдущие годы, приобретало в устах Си Цзиньпина вполне конкретные черты, близкие простым людям.

«Наш народ любит жизнь, надеется на лучшее образование, более стабильную работу, более удовлетворительные доходы, более надежное социальное обеспечение, повышение уровня медицинского обслуживания, более комфортабельные жилищные условия, прекрасную окружающую среду. Надеется на то, чтобы дети смогли лучше расти, лучше работать, лучше жить» [5].

На наш взгляд, этот фрагмент больше похож на инаугурационную речь западного политика, чем на выступление китайского партийного лидера. Еще одной заявкой на новый партийный стиль и корректировку акцентов в идеологической работе стало выступление Си Цзиньпина во время посещения выставки в Национальном музее в Пекине 29 ноября 2012 года. Именно в этой речи он впервые системно изложил концепцию «возрождения китайской нации» как стержневую идею для «пятого поколения» руководителей.

Концепция китайской мечты сразу же оказалась окружена политической символикой. Она впервые была предложена публике на фоне экспозиции, показывающей путь китайской нации из «века унижения» к «веку процветания». Согласно центральной идее, вокруг которой строилась речь нового генсека, история Китая после опиумных войн представляла как сложный, но последовательный путь к процветающему и сильному Китаю. Кроме того, показательно, что свои высказывания Си Цзиньпин сделал, остановившись у фотографии китайского лидера Дэн Сяопина на Третьем пленуме ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 года). Именно с этого времени ведется отсчет курса на реформы и открытость. Таким образом, идеологически национальное возрождение мыслится на пути дальнейшего углубления реформ, что потом было реализовано и на институциональном уровне (в ноябре 2013 года была создана Руководящая группа ЦК КПК по всестороннему углублению реформ, которую возглавил сам Си Цзиньпин).

Обращение к истории традиционно для китайских лидеров, перед которыми стоит задача укрепления своей власти. После избрания в 2002 году генеральным секретарем Ху Цзиньтао посетил Сибайпо – место в провинции Хэбэй, где находилось руководство партии во главе с Мао Цзэдуном перед тем, как перебазироваться весной 1949 года в Пекин. На первый взгляд, Си Цзиньпин пошел сходным путем. Для своего первого выступления на публике он тоже выбрал тему, связанную с историческим прошлым страны. Однако в его выступлении после осмотра выставки «Путь возрождения» акценты были расставлены по-другому.

Его предшественник, направившись в «революционную Мекку», основное внимание уделил коммунистическому прошлому. В речи Си Цзиньпина наоборот – почти отсутствовали привычные политические штампы. Осмотрев выставку, Си Цзиньпин заговорил о «китайской мечте», а не о социалистической перспективе развития. Лидер «пятого поколения» построил речь на достаточно популярном в современном китайском обществе тезисе о том, что Китай рань-

ше терпел унижения, а теперь он уверенно движется к статусу великой державы. Именно на этой основе и будет проходить объединение нации для реализации нового этапа реформ.

Вышесказанное не означает, что политическая концепция Си Цзиньпина символизирует какой-то отход от социалистической идеи, наоборот, он постоянно подчеркивает необходимость сохранять «три уверенности» – в нашем пути, нашей теории и нашем строе. Между тем акцент на необходимости «собирания нации» сделан сознательно. Кризис официальной идеологии, низкое доверие к институтам власти, сложившиеся за годы реформ социальные диспропорции, растущая разобщенность граждан – всё это, с одной стороны, заставляло искать новый объединяющий стержень, которым и стала идея национального возрождения. С другой стороны – замедление экономического развития, необходимость смены модели роста, новые вызовы власти в виде развития интернет-технологий требовали более высокого уровня общественного консенсуса, а также более четко работающей и тонко настраиваемой системы государственной власти. Китайская мечта в отличие от американской является не мечтой об индивидуальном процветании, а мечтой о мощном и эффективном государстве, которое и дает возможность процветать всем.

Китайская мечта, как следует из речи генсека, строится на коллективных ценностях, на интересах всей нации. «...Будущность каждого человека и его судьба неразрывно связаны с будущностью и судьбой его страны и всей нации. Только тогда, когда хорошо стране и нации, хорошо и каждому в отдельности», – подчеркнул Си Цзиньпин [1, с. 48].

Главный вывод, который можно сделать из этого важнейшего для понимания идеологии Си Цзиньпина выступления, состоит в том, что новое руководство в момент консолидации власти более всего было озабочено проблемами стабильности в обществе. Протягивание же линии политической преемственности сквозь разные периоды истории Китая (для этого выставка и была выбрана) было призвано подчеркнуть нынешнюю миссию партии и ее ответственность, которая состоит в реализации мечты о национальном возрождении. При этом абсолютный приоритет отдается интересам развития, которое и обеспечивает легитимацию КПК. Нынешние цели Китая Си Цзиньпин выразил просто – «за отсталость бьют и... только развитие ведет к самоусилению» [1, с.48].

Си Цзиньпина гораздо с большим основанием, чем, скажем, Ху Цзиньтао, можно назвать идеологом, а не технократом или партийным бюрократом, хотя его продвижение на высшие посты было достаточно типичным для руководителя его поколения. Видимо, дело в том, как тот или иной руководитель понимает свою миссию. Для Си Цзиньпина задача состояла не только в определении повестки дальнейших реформ, но и в очень большой степени в экстренных мерах по решению наиболее острых проблем, доставшихся от предыдущих руководителей. Глубоко внедрившиеся в жизнь элиты коррупционные практики – лишь один очевидный пример. Другая, еще более многогранная и сложная проблема – усилившийся во время десятилетнего правления Ху Цзиньтао – Вэнь Цзябао духовный кризис в обществе. В концентрированном виде эта ситуация была рассмотрена в статье Дэн Юйвэня, заместителя главного редактора «Сюэси шибао» (открытый печатный орган Центральной партийной школы, ректором которой с ноября 2007 по январь 2013 года был Си Цзиньпин).

В статье, перепечатанной многими интернет-сайтами, Дэн Юйвэнь обращает внимание на то, что на рубеже смены поколений в китайском руководстве система общественной морали находилась в кризисе, при этом прежнему руководству не удалось создать систему ценностей, которая была бы убедительной, эффективной и принималась всем обществом. «Общество, в котором этические границы постоянно размываются, происходит распад личности, нет

даже элементарных сдержек – что добродетель, что бесчестие, когда вся нация руководствуется лишь интересами, такое общество деградирует до уровня борьбы за существование, до животного уровня», – такую безрадостную картину современных нравов рисует автор статьи [4].

Анализируя морально-политическое состояние китайского общества, Дэн Юйвэнь приходит к выводу, что старая идеология, созданная в революционную эпоху, обанкротилась, а систему ценностей, соответствующую требованиям рыночной экономики и коммерческой цивилизации, создать не удалось. Миссия «пятого поколения» среди прочего и состояла в том, чтобы предложить обществу такую новую систему ценностей.

В связи с этим уместно упомянуть *три исторические травмы*, которые, на наш взгляд, решающим образом определили идейные искания нынешнего поколения руководителей КНР, в том числе и самого Си Цзиньпина.

Первая. Травма «столетнего унижения». Череду поражений страны и слабость Цинской империи перед лицом «западных варваров» еще долго будут вспоминать в Китае. Столь далекие исторические экскурсы не должны смущать – при формулировании политических концепций обращение к прошлому традиционно для Китая, впрочем, как и для других близких по культуре азиатских стран. В данном случае обращение к исторической памяти – еще и важная часть национальной консолидации. Главные пороки периода «столетнего унижения» видятся в неэффективности и продажности цинской бюрократии, изоляционизме, отсутствии гибкости и способности реагировать на изменяющуюся обстановку. Это и привело к слабости страны, которую на новом историческом витке Китай не только сможет преодолеть, но и сделать шаги к трансферу глобальной власти, заменив со временем США. Хотя мнения о том, когда Китай сможет по всем возможным параметрам превзойти Соединенные Штаты, высказываются разные, большинство представителей политического сообщества уверены, что страна должна последовательно наращивать глобальное влияние, постепенно отходя от завета Дэн Сяопина «держаться в тени». Таким образом, идеология Си Цзиньпина – это идеология превращения Китая из большого государства в сильное, это идеология трансфера глобальной власти.

Вторая. Травма «культурной революции». Для многих представителей «пятого поколения» «культурная революция» – самая горькая часть их биографий. Детство и раннюю юность нынешнего руководителя КНР никак нельзя назвать «золотыми». В 1962 году его отца – Си Чжунсюня, тогда занимавшего пост вице-премьера Госсовета КНР, – обвинили в антипартийном заговоре. Несколько лет шло следствие, затем в 1965 году он был выслан из Пекина в провинцию Хэнань. В годы «культурной революции» Си-старший содержался под арестом и смог вернуться в столицу только в 1978 году, когда все обвинения с него были сняты. На долю Си Цзиньпина перепали вся тягота отцовской судьбы. После элитной пекинской школы, в которой обучались дети многих партийных руководителей и военачальников, пятнадцатилетний Си Цзиньпин был отправлен «учиться у крестьян», фактически так и не завершив среднее образование.

Меткую характеристику Си Цзиньпину дал один из патриархов азиатской политической сцены, отец «сингапурского чуда» Ли Куан Ю. После встречи с Си еще до его назначения на высокие посты Ли Куан Ю заметил, что тот производит впечатление «думающего человека, прошедшего через многие испытания и несчастья». По словам Ли Куан Ю, столкнувшись с трудностями, Си Цзиньпин приобрел эмоциональную стабильность, необходимую для принятия обоснованных решений.

Ключевыми для политической карьеры Си Цзиньпина были годы, проведенные на экономически процветающем юге. Там он прошел путь от вице-мэра приморского города Сямэнь до губернатора провинции Фуцзянь. Несколько

лет Си Цзиньпин проработал в соседней провинции Чжэцзян, где также зарекомендовал себя как сторонник радикальных экономических реформ.

Политика Дэн Сяопина, наследником которого по праву можно назвать Си Цзиньпина, была направлена на то, чтобы хаос левацких экспериментов 1960-х – середины 1970-х годов никогда не повторился. С этой точки зрения императивом для нынешнего руководства является продолжение всесторонних реформ в экономике и обществе. Таким образом, идеология Си Цзиньпина – это идеология продолжения реформ, причем на новом этапе, который в Китае называют выходом на «глубокую воду», когда многократно возрастает сложность решаемых задач и цена выбора ошибочной стратегии.

Третья. Травма «краха КПСС». Хотя советская политическая система существенно отличалась как от современного, так и от дореформенного Китая, в КПК тщательно изучали все, что связано с распадом Советского Союза и уходом КПСС с политической арены. При этом искали возможные параллели с развитием ситуацией в КНР, сценарии потери партией власти рассматривались вполне серьезно, особенно на фоне углубления коррупции, роста социальных диспропорций и протестной активности на низовом уровне.

При всей умозрительности аналогий с советской историей, партийное руководство Китая по-прежнему озабочено сохранением позиций КПК как правящей партии и не хочет повторения опыта КПСС. Ситуация, складывающаяся в партии, стала темой многих выступлений Си Цзиньпина, в которых обращается внимание как на борьбу с коррупцией в партийно-государственном аппарате, так и на повышение качества управления на всех уровнях. Широкий резонанс, например, вызвала его речь на «специальном заседании» Политбюро, где генсек говорил об ответственности высших чиновников, призвав членов Политбюро ЦК КПК быть примером для других, «не злоупотреблять властью в корыстных целях, не требовать к себе особого отношения».

После прихода Си Цзиньпина к власти был введен в действие ряд внутрипартийных документов, определяющих процесс принятия решений партийными органами. Ожидается, что «законодательная реформа» в КПК будет способствовать более стабильной и упорядоченной деятельности партии, позволит быстрее и гибче реагировать на внутренние и внешние вызовы, улучшит ее возможности по управлению все более усложняющимся китайским обществом. Кроме того, принимаются меры к регламентированию работы госаппарата, к тому, чтобы, по выражению Си Цзиньпина, «запереть власть в клетку системы», то есть добиться, чтобы функционирование всех органов власти было прозрачным и основанным на соблюдении четких правил.

Видимо, руководству ясно, что партия не может оставаться закрытой корпорацией, которая живет по непонятным законам и отрыв которой от потребностей общества может быть губительным для будущего страны. Таким образом, идеология Си Цзиньпина – это идеология адаптации партии к новым условиям при сохранении в руках партийных органов всех рычагов управления.

Весьма любопытен бум интереса среди китайской политической элиты к работе французского политического мыслителя Алексиса де Токвиля «Старый порядок и революция». Есть немало свидетельств того, что книга была рекомендована для обязательного прочтения партийными работниками высшего уровня. Причем происходило это в конце 2012 – начале 2013 года, как раз когда «четвертое поколение» руководителей передавало власть «пятому поколению» во главе с Си Цзиньпином.

Интерес к анализу истории французской революции, видимо, связан с проблемой выбора дальнейшего пути Китая, а также обеспокоенностью в связи с возможными потрясениями в Поднебесной. Наибольший отклик в Китае вызвал вывод Токвиля о том, что революции случаются не тогда, когда народные массы

испытывают обнищание и ухудшение своего имущественного положения, а, наоборот, в периоды бурного экономического роста, когда ожидания и надежды растут, многократно опережая реальные возможности, и когда правительство принимает нужные, но уже ничего не могущие изменить реформы.

Иными словами, наследие французского мыслителя XIX века было включено в контекст дискуссий о судьбе китайских реформ, и свою задачу нынешнее руководство видит в преодолении одной из главных бед «старого порядка», которую Алексис де Токвиль обозначил как «жесткое правило и вялое исполнение» [3, с. 67]. Переключки с китайскими реалиями полная. Слабость государства, эрозия партийно-государственного аппарата в виде растущей коррумпированности и потери идеалов рождали среди части партийной элиты переживания по поводу пределов существования Китая в рамках «старого порядка», и главный вопрос состоял в том – удастся ли избежать потрясений с помощью эволюционных реформ.

Незатихающая антикоррупционная кампания, затронувшая и высшие эшелоны власти, свидетельствует о том, что руководство КПК всерьез взялось за оздоровление правящей партии, стараясь искоренить негативные тенденции, которые могут лишить ее легитимности. Борьба с коррупцией – это вопрос жизни и смерти партии и государства, – в такой постановке вопроса, часто звучащей в официальных выступлениях, преувеличения нет. По информации гонконгских источников, в одном из закрытых выступлений Си Цзиньпин сравнил современное положение КПК с положением партии Гоминьдан в 1948 году, то есть накануне полного ее разгрома на материке и бегства на Тайвань. Таким образом, положение в партии расценивается руководством как весьма серьезное. Отсюда – непримиримая борьба с коррупцией, которая распространяется на армию и спецслужбы, жесткая централизация власти, ограничение влияния неформальных связей, в частности, снижение практически до нуля возможности прежних руководителей влиять на принимаемые кадровые решения.

Ранее китайские и зарубежные эксперты полагали, что лидер «пятого поколения», выступит как типичный технократ, а главную роль в политической жизни по-прежнему будут играть руководители прежнего поколения. По крайней мере такой виделась ситуация на первые пять лет после 18-го съезда партии. Прогноз оказался очень далек от реальности. Си Цзиньпин быстро укрепил личную власть, проявил себя как новатор, не побоялся пойти на риск, что, естественно, разочаровало сторонников инерционного сценария.

Сициньпинизм (подчеркнем, что этот термин в Китае не используется, хотя в партийной печати можно встретить словосочетание «идеи Си Цзиньпина») является реформаторской идеологией, идеологией нового модернизационного рывка Китая, который осуществляется в условиях турбулентной международной обстановки и многочисленных внутренних вызовов (исчерпанность прежней модели экономического роста, социальные и экологические проблемы). По значению и последствиям (впрочем, и по рискам тоже) этот процесс равнозначен экспериментам в экономике, старт которым дал в свое время Дэн Сяопин.

Литература

1. *Си Цзиньпин*. Великое возрождение китайской нации – величайшая мечта китайской нации с начала нового времени // *Си Цзиньпин*. О государственном управлении. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. С. 47–50.
2. *Сталин И.В.* Об основах ленинизма: Лекции, читанные в Свердловском университете // *Сталин И.В.* Сочинения. М.: ОГИЗ; Государственное изд-во политической литературы, 1947. Т. 6. С. 69–188.

3. Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб.: Алетейя, 2008.
4. 邓聿文 胡温的政治遗产 (Дэн Юйвэнь. Политическое наследство Ху-Вэня). URL: <http://biweekly.hrichina.org/repost/2172>
5. 习近平：人民对美好生活的向往就是我们的奋斗目标 (Си Цзиньпин. Реализация чаяний народа о прекрасной жизни есть наша цель) // Жэньминь жибао. 2012. 16 ноября.

Аннотация. Статья посвящена анализу идеологических концепций «пятого поколения» руководителей КНР. Автор полагает, что современную идеологическую ситуацию в Китае определяют три исторические травмы – «столетнее унижение», «культурная революция» и крах КПСС. Идеология Си Цзиньпина представляет собой идеологию реформ, служащих усилению возможностей адаптации КПК к меняющимся условиям.

Ключевые слова: Китай, Си Цзиньпин, идеология, реформы.

Igor Denisov, Senior Research Fellow, Center for East Asian and Shanghai Cooperation Organization Studies, Institute for International Studies, Moscow State Institute of International Relations (University), MFA of Russia. Email: iedenisov@mail.ru

Foundations of Xijipingism. Ideological Portrait of China's Fifth Generation of Leaders

Abstract. The article examines the ideological concepts of China's fifth generation of leaders. The author argues that the current ideological situation in PRC is guided by three historical traumas – century of humiliation, cultural revolution and CPSU's fall. Xi Jinping's ideology is the ideology of the reforms aimed at the strengthening party's ability to adapt to the changing environment.

Keywords: China, Xi Jinping, Ideology, Reforms.

М.В. Ремизов. Когда Игорь Евгеньевич сказал о распаде Советского Союза и кризисе КПСС как важном источнике самоанализа и саморазвития для Китая, мне подумалось, что советский проект оказался дважды уроком для мира. В начале XX века он послужил коррекцией капитализма в сторону гуманизации, в сторону большей ответствен-

ности, большего учета роли планирования. А в конце XX века он послужил коррекцией социализма. И в обоих случаях, к сожалению, благодаря негативному примеру. Это очень по-нашему, но это тот тип уроков миру, который хотелось бы избегать в дальнейшем. Или хотя бы самим вовремя извлекать такие уроки.